

Верный капитан Чжан

Молодой лорд клана? Цзян Чэнь усмехнулся. Этот одноглазый здоровяк был безжалостным убийцей. Он убивал подчиненных капитана Чжана, даже не моргнув глазом, словно цыплят. Цзян Чэнь, естественно, не пощадил бы такого жестокого человека только из-за жалких угроз

— Если он придет, ему же хуже. Если он посмеет прийти, я убью его так же, как сейчас убью тебя, — сказал Цзян Чэнь, взмахивая Зеркалом Полета Пера. Одноглазый хотел увернуться, но ему было не уклониться от мощи зеркала. Непрерывные вспышки не оставляли ему места, где можно было спрятаться, и вскоре свет зеркала упал на него. Лотос широко распахнулся и, хлюпая, проглотил одноглазого целиком.

Эволюция Чарующего Лотоса Огня и Льда требовала постоянного поглощения пищи, и такие могучие культиваторы, как он, были лучшей пищей. Каждый раз, когда Лотос проглатывал культиватора, он поглощал жизненную сущность культиватора, что вело к эволюции Лотоса. Чарующий Лотос Огня и Льда изначально относился к растениям небесного уровня. Когда Цзян Чэнь получил его, он был намного слабее, чем сейчас. Когда Цзян Чэнь был культиватором духовного уровня, Лотос был главным козырем Цзян Чэня. Теперь, когда он достиг сферы мудрости, Лотос стал еще более эффективным орудием убийства.

Убив одноглазого, Цзян Чэнь привел в порядок место происшествия и зачистил все следы боевых действий, не оставив ни единой зацепки. Только после этого Цзян Чэнь отправил мысленное послание:

«Капитан Чжан, теперь вы можете вернуться».

Капитан Чжан был преисполнен уважения к Цзян Чэню. Поэтому, он не посмел остаться и наблюдать за боем после того, как Цзян Чэнь приказал ему уйти, но он оставался на чеку. Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до места, где находился Цзян Чэнь.

— Хм? Где они?

Капитан Чжан был сбит с толку, когда увидел, что там не было ни следа боевых действий.

— Я убил их всех, а также привел окрестности в порядок. Я сохранил останки ваших братьев в этом кольце-хранилище. Предайте их тела достойному погребению. Это я всех вас втянул в это дело. Позднее я обязательно выдам вам должную компенсацию.

Цзян Чэнь не уклонялся от своих обязанностей. Он прекрасно понимал, что большая часть вины в этом деле лежит на нем.

С самого начала одноглазый и его банда не преследовали какого-то духовного зверя. Они охотились за Хуан-эр. Пока они двое шли сюда, их, должно быть, случайно заметили издалека. По дороге им встречались люди, но Цзян Чэнь не обращал на них особого внимания. Кто бы мог подумать, что особая статья Хуан-эр привлечет этих злобных псов?

Капитану Чжану было очень стыдно.

— Из-за нашей слабости мы не смогли выполнить возложенную на нас миссию. Как бы я посмел попросить компенсацию у достойного короля пилюль?

Цзян Чэн сказал:

— Давай поговорим об этом позже. Первым делом берите своих людей и отступайте, чтобы избежать дальнейших неприятностей.

— Что вы имеете ввиду? — моргнул Капитан Чжан.

— Эти люди были бешеными псами на службе у Клана Мужун. Их хозяин недалеко, и он очень скоро будет здесь. Вам следует поторопиться и уйти, иначе вы тоже будете втянуты в это дело.

Однако капитан Чжан был человеком упрямым. Он вскинул брови:

— Как бы мы посмели? Разве это не будет уклонением от выполнения обязанностей? Неужто тогда мы сможем рассчитывать на благосклонность Клана Извивающегося Дракона?

Цзян Чэн не знал, смеяться или плакать:

— Это дело не касается Клана Извивающегося Дракона, это всего лишь личные разборки. Я бы не хотел втягивать вакс в эту историю. — Выражение его лицо стало суровым, когда он увидел, что капитан Чжан все еще собирается спорить. — Капитан Чжан, если вам небезразличны братья под вашим командованием, забирайте их и уходите прямо сейчас. Все это выходит за рамки ваших обязанностей. Если лорд клана поднимет этот вопрос, я замолвлю за вас словечко.

Капитан Чжан беспомощно вздохнул, когда увидел, что Цзян Чэн неумолим. Он взглянул на Цзян Чэня и, стиснув зубы, произнес:

— Братья, мы уходим!

Цзян Чэн вздохнул с облегчением, когда увидел, что капитан Чжан уводит своих людей. Цзян Чэн не боялся этого молодого лорда Клана Мужун. Он уже сталкивался с Ван Тэном, молодым лордом Величественного Клана. Чего ему было бояться этого молодого лорда?

Цзян Чэн мог не знать, какое место занимает Клан Мужун среди двадцати восьми великих кланов, но он мог быть уверен в том, что он слабоват по сравнению с Величественным Кланом. Величественный Клан был достаточно силен, чтобы бороться с Кланом Извивающегося Дракона за статус ведущего клана, поэтому его статус определенно куда выше статуса других великих кланов. Поскольку Цзян Чэн уже оскорбил Величественный Клан, чего ему было бояться Клана Мужун?

Цзян Чэн не лез на рожон, но и сворачивался калачиком от страха, если враг пытался запугать его. В конце концов, не он их спровоцировал. Это они его спровоцировали, причем он не дал им никакого повода.

— Хуан-эр, эти грубые свиньи говорили черт знает что и оскорбили тебя.

Хотя он уничтожил одноглазого и его отряд, гнев в его груди все еще не унимался.

Что касается Хуан-эр, она ответила с легкой улыбкой:

— Это такие пустяки, не переживай. Это мне нужно переживать, ведь это из-за меня они напали.

Сказав это, она тихо вздохнула. Хотя ей претило то, как они говорили о ней, словно она была

какой-то роковой женщиной, она все же осознавала, что ее внешность иногда привлекала некоторое нежелательное внимание. Это было одной из причин, по которым она раньше скрывала свою внешность. Дело было не в страхе и не в чувстве вины, она просто не хотела становиться причиной лишних неприятностей во время путешествия.

На самом деле, она и так скрывала свои истинные прелестные черты. Поскольку она и Цзян Чэнь признались в своих чувствах друг к другу, она, естественно, не хотела носить свой прежний уродливый облик. Тем не менее, она все равно навлекла на них неприятности. От этого Хуан-эр чувствовала себя немного неловко.

Однако Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся:

— Хуан-эр, твою врожденную красоту не скрыть. Ты не можете скрыть свою красоту, даже когда пытаешься. Как смешно, мне тогда даже было жалко тебя.

— Жалко? — хихикнула Хуан-эр. — Ты жалел меня, словно гадкого утенка?

Цзян Чэнь тихонько усмехнулся. В этот момент он испытал небывалый прилив нежности. Он никогда не встречал такую женщину даже в своей предыдущей жизни, женщину, которая могла вызвать такие эмоции, такие желания... В тот самый момент Цзян Чэнь всей душой хотел владеть этой женщиной, владеть ею всю жизнь, и никогда не покидать ее, состариться вместе с ней и умереть в один день.

— Интересно, как продвигается прорыв брата Луна?

Цзян Чэнь внезапно осознал, что если молодой лорд Клана Мужун придет сюда, то, вероятно, покой Лун Сяосюаня будет нарушен.

Поэтому Цзян Чэнь сказал:

— Хуан-эр, кажется, нет другого выбора, кроме как снова обидеть тебя. Пожалуйста, используй ненадолго иной облик.

С тихим хихиканьем Хуан-эр провела рукавами по лицу, меняя его. Даже Цзян ахнул от восхищения ее необычайной ловкостью.

— Давай сперва уберемся отсюда.

По прикидкам Цзян Чэня, если этот одноглазый действительно отправил новости молодому лорду клана, последний мог быстро добраться досюда. Судя по тону одноглазого, этот молодой лорд клана был омерзительным сластолюбцем. Причина, по которой Цзян Чэнь попросил Хуан-эр надеть маску, заключалась не в страхе перед молодым лордом клана, а в том, что он знал, что они непременно помешают культивированию Лун Сяосюаня, если начнут здесь битву.

Битву нужно было отсрочить. Прорыв Лун Сяосюаня определенно требовал времени. Может быть, от трех до пяти дней, а может, от десяти до пятнадцати. Цзян Чэнь не хотел, чтобы дракона беспокоили.

Лун Сяосюань доверился ему и связал свою судьбу с Цзян Чэнем как с союзником. Цзян Чэнь был человеком слова. Поскольку они были союзниками, ему нужно было неукоснительно выполнять свои обязанности в такой момент. Не говоря уже о том, что Лун Сяосюань стал чем-то вроде верного спутника во время своих путешествий, разделяя с ним трудности и невзгоды. Цзян Чэнь твердо об этом помнил. Он не мог покинуть Лун Сяосюань, когда дракон нуждался в

нем.

Как раз когда Цзян Чэнь собирался уходить, с горной тропы сбоку от него начал спускаться какой-то человек. Цзян Чэнь оглянулся и увидел возвращающегося капитана Чжана.

— Капитан Чжан, разве я не просил вас уйти? — нахмурился Цзян Чэнь. Не то чтобы он недолго любил этого человека. На самом деле он скорее восхищался капитаном. Капитан мог быть слишком упертым, но он определенно был человеком, серьезно относившимся к своим обязанностям.

Капитан Чжан долго молчал, прежде чем, наконец, сказать:

— Я собираюсь остаться здесь и защищать короля пилуль Чжэня.

— Капитан Чжан, вы знаете, к чему приведет вмешательство в эту историю?

Цзян Чэнь не мог сердиться, глядя в искренние глаза этого человека. В конце концов, он желал добра.

— Я все понимаю, — сказал капитан Чжан, решительно кивнув. — Тем не менее, я должен остаться здесь. Я не хочу отправлять своих братьев на смерть, но это не значит, что старина Чжан боится смерти. Если бы меня не повысил Клан Извивающегося Дракона, я бы никогда не обрел то, что имею сейчас. Культиватор всегда готов умереть за того, кто доверяет ему! Я ни разу в жизни не был женат и не заводил потомков именно потому, что планировал отдать свою жизнь Клану Извивающегося Дракона! Эти люди оскорбляли клан, поэтому они — мои враги. Когда их товарищи придут сюда, они тоже будут врагами клана. Даже если я умру, я умру на этом клочке земли. Это — вверенная мне территория!

Капитан Чжан явно уже давно все обдумал. В его речи не было бахвальства, лишь твердая решимость.

Цзян Чэнь и Хуан-эр переглянулись. Ни один из них не ожидал, что этот капитан Чжан окажется настолько преданным, что будет готов умереть. После проникновенной речи было прогонять его казалось неуместным.

Цзян Чэнь тут же кивнул.

— Старина Чжан, Клан Извивающегося Дракона не падет, пока у него есть такие люди, как вы.

Глаза капитана Чжана заблестели.

— Вы правда так думаете?

Глядя на этого вспыльчивого парня, Цзян Чэнь со всей серьезностью кивнул.

— Я просто констатирую факт!

С такими преданными подданными Клан Извивающегося Дракона был достоин быть кланом номер один. Верность и преданность были ядром, которые характеризовали лишь клан номер один. Ничего подобного не было у Величественного Клана, который, казалось, состоял из подхалимов и приспособленцев!

Капитан Чжан был рад уверенности Цзян Чэня. Он собирался что-то спросить, но Цзян Чэнь внезапно прервал его, взмахнув рукой.

— Кто-то идет. Капитан Чжан, спрячьтесь.

Капитан Чжан тихо выругался:

— Должно быть, товарищи этих парней. Не волнуйтесь, король пилюль Чжэнь, я уже связался с кланом. Я уверен, что очень скоро здесь будет подкрепление.

— Вы уже уведомили их? — немного опешил Цзян Чэнь.

— Да. Когда пришли те головорезы, они показались мне подозрительными, поэтому я уже тогда доложил о них своему начальству. Учитывая, сколько времени прошло, они скоро должны быть здесь, — твердо и решительно кивнул капитан Чжан.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1234226>